

УТВЕРЖДАЮ:

первый проректор

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский

федеральный университет»,

доктор географических наук,

профессор

А.А. Лиховид

А.А. Лиховид

« 10 » октября 2025 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации – федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования**

«Северо-Кавказский федеральный университет»

на диссертационную работу

Мастяевой Ирины Николаевны на тему:

**«Образ новicia в нормативных и духовно-назидательных текстах
Западной Европы XII в.», представленной на соискание учёной степени
кандидата исторических наук по специальности**

5.6.2. Всеобщая история

Диссертационное исследование И.Н. Мастяевой посвящено анализу образа новicia в мужских монастырях и общинах уставных каноников XI–XII вв.

Актуальность избранной темы заключается в том, что изучение института новicia позволяет обратиться к широкому кругу проблем, связанных с «ключевым периодом преобразования христианской Европы» (Ж. Ле Гофф), когда стремление к духовному обновлению порождает клонийское движение и григорианскую реформу. Потребность в восстановлении утраченной евангельской простоты и возрождении идеала апостольской Церкви воплощается как в реформировании бенедиктинских общин (Клони), так и в создании новых монашеских орденов, а также возникновении движения регулярных каноников. Отказ «обновленного» монашества от формального благочестия и обращение к поискам индивидуальных путей общения с Богом, приводит, например, к развитию в XI–XII вв. мистики, как формы личного переживания, а также, как отмечает автор диссертации, к появлению «новой философии приема в монашество» (с. 55), выразившейся в изначальной ориентированности образованных в это время монашеских общин на принятие в обители тех, кто во взрослом возрасте сознательно избирает аскетический образ жизни. Таким образом, анализ института новicia, связанного с необходимостью воспитания взрослых кандидатов в соответствии с требованиями «новой духовности

(работа с индивидуальной душой)» (с. 57) позволил И.Н. Мастяевой обратиться к проблеме развития и проявления индивидуального начала в XII в. Кроме того, произведенное в диссертации исследование практик и теоретических основ «духовной педагогики» предоставило автору возможность обратиться к проблеме специфики монастырской и университетской моделей формирования личности. Актуальность работы определяется еще одним обстоятельством – стремлением ее автора «реконструировать культурный и антропологический контекст новициата» (с. 9), используя подходы культурной истории (исторической антропологии).

Научная новизна диссертационной работы И.Н. Мастяевой связана, прежде всего, с избранным ракурсом в изучении темы – проблемой подготовки новичиев с целью их вступления в обитель в качестве полноправных братьев. На основе разнородных источников, – и здесь необходимо отметить, что одновременно с нормативными текстами монашеских сообществ автор привлекает к анализу обширный корпус духовно-назидательной литературы (трактаты, эпистолярные и агиографические тексты), – осуществлена попытка комплексного анализа образа новичия, его идеальных свойств. Кроме того, впервые в отечественной науке (имеются работы, посвященные отдельным орденам) было проведено сравнение особенностей отношения к новичиату, практик вступления новичиев в монастырь, а также специфики подходов к их воспитанию в различных монашеских общинах (бенедиктинцы, новые ордены, уставные каноники).

Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы (в которых выделены подразделы – своего рода смысловые блоки), заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Структура исследования характеризуется логичностью и композиционной стройностью.

Во введении автор обосновывает актуальность и новизну избранной темы; выделяет объект и предмет исследования; формулирует цель и задачи работы; определяет хронологические рамки и географические границы исследования.

Историографический раздел введения (с. 40 – 51) свидетельствует о хорошем знании основных тенденций в изучении проблем новичиата в зарубежной и отечественной науке. Автор диссертации отмечает специфику различных национальных школ в подходах к исследованию означенной темы; характеризует пласт работ, посвященных институциональной истории новичиата; указывает на усиление интереса к антропологическим и культурным аспектам проблемы. Обзор научных публикаций также показывает, что большинство трудов посвящено какому-либо конкретному ордену, в то время как практика проведения комплексных и сравнительных исследований еще не распространена.

Диссертация основана на широком круге источников (с. 11 – 40); автор анализирует их в соответствии с их видовой классификацией. Прежде всего,

это нормативные тексты монашеских сообществ – уставы (св. Бенедикта Нурсийского, Блаженного Августина, Ахенский); сборники обычаев (*consuetudines*) клонийского, цистерцианского, картезианского орденов, а также общин уставных каноников, отражающие особенности местных практик организации монашеской жизни. Еще одна группа источников – духовно-назидательные сочинения: трактаты (Гуго Сен-Викторского, Бернарда Клервоского, Гильома из Сен-Тьерри, Элреда из Риво, Филиппа из Бон-Эсперанс, Петра Целлийского); эпистолы (автор исследования сосредоточился прежде всего на посланиях, обращенных к новициям); житийная литература. Означенные источники позволили автору реконструировать как практики по воспитанию новичиев, так и духовные представления, лежащие в их основе, а также попытаться воссоздать живой образ новicia и его наставника. При работе с текстами на латыни автор проявил надлежащие навыки письменного перевода. Совмещение переводов с оригинальными цитатами (в примечаниях), позволяет читателю сопоставить их и прояснить для себя нюансы исходного текста, неизбежно подвергающегося интерпретации уже на стадии авторского перевода (в частности, показался довольно громоздкой и не совсем четкой конструкцией текст перевода из сочинения «О воспитании новичиев» Гуго Сен-Викторского: *Disciplina est vitae honestae et sanctae compositio. Non sufficit enim non facere malum: etiam in bono nititur esse irreprehensibilis* / «Дисциплина – это образ жизни хороший и достойный для которого не достаточно не делать зла; она (дисциплина – И.М.) старается даже в том, что делает хорошо явиться во всем безукоризненной» (с. 110); разумеется, подобные замечания не умаляют значения той работы по переводу и анализу источников, которую осуществил автор данного исследования.

В том, что касается методологии и методов исследования (с. 5 – 6), то автор вполне обоснованно заявляет, что в работе использованы «подходы, сложившиеся в рамках социальной истории институтов, культурной истории и истории повседневности», уточняя, что данное исследование проводится в рамках историко-культурного анализа. Текст основной части работы также свидетельствует о том, что заявленные автором сравнительно-исторический и филологический методы, используются им в полной мере.

Введение также включает сведения об апробации результатов исследования (с. 9).

Положения, выносимые на защиту, раскрываются в основном тексте диссертации.

Структура основной части исследования построена по проблемному принципу, что соответствует задачам работы, и способствует последовательному раскрытию различных граней заявленной автором темы.

Первая глава работы, «*Статус новicia*», посвящена проблемам утверждения в Западной Европе XII в. института новiciaта в качестве обязательной ступени вхождения в монашескую общину. Прежде всего, автор обращается к выявлению характеризующих «долгий XII век» социальных и культурных из-

менений, способствовавших становлению практики новициата. Демографический подъем, рост городов и появление в них интеллектуалов нового типа вкупе с формированием «школьной» модели образования, изменение отношения к человеческой личности и ее внутреннему миру, а также потребность в духовном обновлении, выразившаяся в клюнийском движении и григорианской реформе, рост числа желающих сознательно вступить в монастырь – все это, согласно автору исследования, стало «вызовом» для монашества, ответом на который был отказ новых орденов от приема облатов (детей) в пользу взрослых кандидатов и, соответственно, оформление новой формы приема в монашество – новициата, а также создание собственной концепции образования и духовного воспитания. Далее автор раскрывает статус новicia как переходной формы «между миром и монастырем, между внешней принадлежностью и внутренней трансформацией» (с. 57). Согласно исследовательнице (с. 58, 60), «пограничность» является основной чертой новicia – он «еще не монах, но уже и не чужой для обители, внешний человек»; он также отличается от других неполноправных категорий насельников монастыря – облатов (сознательным выбором своего пути), конверсов (возможностью стать полноценным членом братии). Охарактеризовав новicia как определенную ступень воспитания (тех, кто еще пребывает в состоянии «духовного детства») и вхождения в братство, автор затем, – излагая критерии приема кандидатов (особенности их жизненного пути, возраст), – представляет его в качестве своеобразного фильтра, механизма отбора, призванного защитить общину от разрушения ее ценностей изнутри. Сложный и постепенный процесс интеграции новicia в монашеское сообщество раскрывается посредством анализа ритуалов приема и характеристики этапов вступления (подача прошения, обучение, облачение и принесение обетов), а также через обращение к вопросу внутренней иерархии среди новiciaев.

Вторая глава, «*Быт новiciaев*», связана с исследованием повседневной жизни тех, кто только стремился обрести статус *professus* (полноправного монаха). По сути, этот раздел работы реконструирует порядки монашеской общины, связанные с сокращением контактов с внешним миром, режимом дня, пищевыми и трудовыми предписаниями, телесными и речевыми ограничениями. Описание дисциплинарных норм и повседневного быта братьев различных орденов автор сопровождает указанием на то, что новiciaи осваивали нормы монашеской жизни не только через обучение уставу, но и посредством «режима частичной включенности» (с. 78) в эту регламентированную среду. Постепенное формирование монашеской идентичности у новiciaев, как вполне обоснованно заключает автор диссертации (с. 107 – 108), происходило через действия наставника, не только надзирающего за своими подопечными, но направляющего их как своим словом, так и примером; затем, через пространственную изоляцию (ограничение пребывания в определенных местах обители, а также контактов с внешним миром), которая «позволяла создать особую педагогическую зону – отдельную от братии, но и включенную в ее

ритм»; и, наконец, через строгую регламентацию повседневных практик, когда внешние ограничения способствовали внутреннему преобразению.

Третья глава, «*“Внутренний человек”: дисциплина духа и формирование личности новicia*», посвящена становлению в монашеской среде особой педагогики, нацеленной не только на подчинение тела, но и на внутреннее преобразование индивида. Обращаясь к различению христианскими авторами трех составных частей человеческой природы – тело, душа, дух, исследовательница указывает на три стадии восхождения монаха к Богу: через тело – аскеза и воздержание, душу – очищение мыслей и чувств, дух – молитва, а затем последовательно излагает и характеризует этапы на пути духовного совершенствования, отраженные в наставлениях представителей различных орденовских традиций, выявляя общие и специфические принципы духовного воспитания. Автор обращает внимание на то, что в духовной педагогике XII в. формирование «внутреннего человека» происходило посредством: «перестройки воли», когда послушание и смирение предстают не только как телесные практики, но сознательный волевой акт, признак «духовной зрелости»; работы с эмоциями, когда чувства страха (обуздывает волю), стыда (обостряет совесть) и любви (высшее состояние, открывающее возможность свободы в Боге) становятся ступенями преобразования личности на пути обретения благодати; *lectio divina* – духовной практики, состоящей из четырех последовательных ступеней (чтения, размышления, молитвы и созерцания); и, наконец, наставника, который воздействует на новiciaев не только словом, но и примером, осуществляет не только дисциплинарный надзор, передачу знаний, но и заботится о «внутреннем устройстве души» (согласно автору исследования, «в обителях XII в. должность наставника новiciaев уже имела четко определённый статус и рассматривалась как ключевая административная и педагогическая позиция» (с. 138)). Стоит еще раз отметить, что в этом разделе диссертационного исследования автор продолжает практику сравнения различных монашеских традиций, выявляя специфику их педагогических моделей, а также интерпретации функций наставника (особенный интерес вызвало описание модели наставничества у цистерцианца Элреда из Риво, с его опытом новicia, а затем и наставника); помимо этого, определение основных свойств монастырской педагогики позволило автору диссертации сравнить ее с новой образовательной моделью, зарождающейся в городских школах, и обратить внимание читателя на разницу «антропологических идеалов», составлявших их основу.

Все главы диссертационного исследования завершаются подробными и логичными выводами. Дополнительную информативность тексту придают: Таблица 1. Примерное распределение систем жестов в сборниках обычаев (XI–XII вв.) (с. 97), а также Приложения – «Сравнение условий жизни монаха и новicia в обители» (с. 171 – 172) и «Словарь основных терминов» (с. 173 – 181).

В заключении подведены основные итоги исследования и сформулированы выводы, в соответствии с поставленной целью и задачами.

Вместе с тем, знакомство с текстом диссертации дает основание для ряда вопросов и замечаний.

В разделе I.3 «Разные пути к статусу новicia» автор обращается к обычаям аббатства Хирзау, содержащим классификацию желающих вступить в монастырь, в которых, основное внимание уделяется не столько мирянам, «впервые» приходящим в обитель, сколько различным категориям монахов и новiciaев; тема мирян появляется в конце раздела в связи с категорией «сомнительных» кандидатов. В связи с этим возникает вопрос: каков социальный статус кандидатов, стремящихся в монашескую общину в XII в., имеются ли научные публикации на эту тему.

Раздел II.4.6. «Возвращение в монастырь» повествует о церемонии принятия в монастырь беглых монахов. Зафиксировано ли в орденских обычаях отношение к той категории новiciaев, которые, после оставления обители и принятия мирской одежды, вновь возвращаются в этот же монастырь.

В разделе III.4.4. «*Lectio divina* и городская школа: два способа чтения и воспитания» автор исследует особенности двух конкурирующих образовательных и воспитательных моделей (городские школы / монастыри), а в Заключении работы заявляет, что новiciaт «стал одним из связующих звеньев между монастырской традицией и зарождающейся университетской культурой» (с. 152). Не мог бы автор раскрыть и уточнить означенный тезис.

Как уже ранее было отмечено, промежуточные выводы глав работы обстоятельны и логичны, в то время как текст Заключения представляется несколько несбалансированным – преимущественная его часть посвящена вопросам, освещенным в первой и второй главах диссертационного исследования (упоминания в этом разделе диссертации «первой», «второй» и «третьей» глав вызывают вопросы), в то время как материал третьей главы, на наш взгляд, представлен сравнительно скромно; кроме того, в этом разделе работы хотелось бы увидеть более «концентрированное» описание образа новiciaя.

Автору диссертации стоило бы более тщательно подойти к редактированию текста, в котором присутствуют опечатки: например, в словах «куколь» / «куколль» (с. 69 – 68); «григорианский» / «грегорианский» (с. 14); а также в примечаниях – 190; 253, 263 и 269.

Высказанные вопросы и замечания ни в коей мере не умаляют значимости диссертационного исследования И.Н. Мастяевой. Данная работа является комплексным и завершенным научным исследованием, автор которого решает значимую для исторической науки проблему становления института новiciaата в Западной Европе XI – XII в.

Основные положения диссертации нашли отражение в 3 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки высшего образования Российской Федерации.

Автореферат и научные работы, опубликованные соискателем по данной теме, достаточно полно отражают основное содержание диссертации. Выводы и обобщения, сформулированные в работе, обладают как научной, так практической значимостью.

Диссертация Ирины Николаевны Мастяевой на тему «Образ новиция в нормативных и духовно-назидательных текстах Западной Европы XII в.», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, соответствует п.п. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г., № 842 (в действующей редакции), а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, доцентом, профессором кафедры всеобщей истории Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» Тельменко Еленой Павловной (teilmann@mail.ru).

Отзыв утвержден на заседании кафедры всеобщей истории Гуманитарного института СКФУ протокол № 4 от 7 октября 2025 г.

Присутствовало на заседании – 12 чел.

Результаты голосования: «за» – 12 чел., «против» – нет, «воздержалось» – нет.

Заведующий кафедрой
всеобщей истории
Гуманитарного института
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»,
доктор исторических наук, профессор
igory5@yandex.ru

07.10.2025

И. В. Крючков.

Адрес: Россия, 355017, г. Ставрополь, Пушкина, д. 1 корпус 20,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Гуманитарный институт, кафедра всеобщей истории,
телефон: +7 (865) 233-01-82
e-mail: k.vseob.history@yandex.ru